

Сергей СУЛЯК

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В БЕССАРАБИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX в.

Сия пустынная страна
Священна для души поэта:
Она Державиным воспета
И славой русской полна.
*А.С. Пушкин**

Территория между Прутом и Днестром, названная позже Бессарабией, вошла в состав Российской империи в результате русско-турецкой войны 1806-1812 гг. согласно Бухарестскому мирному договору. По заключенному 16 (28) мая 1812 г. (за 26 дней до вторжения Наполеона) и ратифицированному 11 июня императором Александром I трактату «О мире между Россией и Оттоманской Портой», «река Прут со входа ее в Молдавию до соединения ее с Дунаем и левый берег Дуная с сего соединения до устья Килийского и до моря будут составлять границу обеих империй». Согласно ст. IV «Блистательная Порта Оттоманская уступает и отдает Российскому Императорскому двору земли, лежащие по левому берегу Прута, с крепостями, местечками, селениями и жилищами, тамо находящимися, средина же реки Прута будет границей между обеими высокими империями»¹.

Ст. VII трактата позволяла в 18-месячный срок со дня ратификации этого документа «магометанским» жителям уступленных России земель и «природным» жителям других мест, оказавшимся во время войны на уступленных землях, перейти вместе с семействами и имуществом в турецкие земли. Аналогично христиане, имевшие владения в данных землях, и уроженцы этих мест, которые находились в Турции, могли вернуться в Пруто-Днестровское междуречье².

Также Россия настояла, чтобы Турция признала все «акты и постановления касательно привилегий Молдавии и Валахии», которые существовали до войны. Оттоманская Порта согласилась «не

* Пушкин А.С. Баратынскому. Из Бессарабии. Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. II, кн. 1. Стихотворения, 1817–1825. Лицейские стихотворения в позднейших редакциях. 1947. С. 235.

требовать никакого платежа за старые счета, ни податей за все военное время, напротив того, жителей сих обеих провинций уволить от всяких налогов впредь на два года, считая со дня размена ратификаций; и дать срок жителям сих провинций, желающим оттуда переселиться в другие места» (ст. V)³.

Порта обещала «прощение и общую амнистию» сербам, принявшим участие в войне, а также предоставление им внутреннего самоуправления⁴, что, однако, Турцией впоследствии не было выполнено.

В то время Молдавское княжество, номинально владевшее Пруто-Днестровским междуречьем, было вассалом Османской империи. Под турецкое господство княжество окончательно попало в конце 30-х гг. XVI в. Часть его земель стала райями, отторгнутыми от Молдавии и управлявшимися турецкими военными властями. Это Белгород (переименованный турками в Аккерман, с 1484 г.), Килия (с 1484 г.), Тигина (Бендеры, с 1538 г.), Измаил (с 1595 г.) и Хотин (с 1715 г.). Степную равнину между устьями Днестра и Дуная (Буджак) турецкий султан Сулейман II отдал в 1569 г. ногайцам (позже получившим название буджакские татары; резиденция мурзы была в Каушанах). Т. е. из 45 800 км² территории, позже получившей название Бессарабия, 25,5 тыс. км² входило в состав турецких рай и татарских владений⁵ (55,7 % территории междуречья, или 27,2 % всего Молдавского княжества⁶). Север княжества, регион компактного расселения русинов – Буковина (ныне Черновицкая область Украины и Сучавский уезд Румынии) с первыми столицами Молдавии – Сиретом и Сучавой – был оккупирован австрийскими войсками в июле 1774 г. и присоединен к Австрийской империи 7 мая 1775 г. по соглашению с Турцией. К Австрии отошла территория в 10 438,8 кв. км с 70 000 жителей (около 15 % территории Молдавии)⁷.

Оставшаяся часть Молдавского княжества прекратила свое существование, объединившись с Валахией в 1859 г. в единое государство Объединенные княжества (с 1861 г. – Румыния), ставшее независимым в 1877 г. в ходе русско-турецкой войны.

После войны с Турцией в 1828 г. мирный договор, подписанный 2 (14) сентября 1829 г. в Адрианополе (Эдирне), как и ранее заключенная 25 сентября (7 октября) 1826 г. в Аккермане Конвенция, подтвердили, что «границей между обеими империями по-прежнему будет река Прут от самого ее впадения в Молдавию до соединения с Дунаем». Также к России была присоединена дельта Дуная⁸. В Отдельном акте Аккерманской конвенции Турция подтвердила «права и преимущества» Молдавского и Валахского княжеств, согласилась предоставить автономию Сербии и Греции⁹.

Последние семьи ногайцев в количестве 6 353 чел. были переселены из Буджака в 1807 г. в Таврическую, Екатеринославскую и Херсонскую губернии. На данной территории, включая бывшие Бендерскую, Аккерманскую, Измаильскую и Килийскую райи, получившей название «Казенная Бессарабия», осталось 12 400 семей молдаван, болгар, гагаузов, сербов и русских раскольников¹⁰.

В результате Крымской войны 1853-1856 гг. согласно условиям Парижского мирного договора от 18 (30) марта 1856 г. Россия уступила Молдавии южную часть Бессарабии, территории Измаильского, части Аккерманского и Кагульского уездов с населением свыше 127 тыс. чел. Ухудшение экономического положения в отошедшей территории привело к переселению части населения в Россию. В свою очередь на территорию, отошедшую к Молдавии, началась эмиграция раскольников-старообрядцев¹¹.

После русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в результате которой Румыния получила независимость, Россия согласно Берлинскому трактату от 1 (13) июля 1878 г. возвратила себе южную часть Бессарабии без дельты Дуная¹².

После вхождения Пруто-Днестровского междуречья в состав России молдавские бояре потребовали себе земли Хотинской райи, которыми владели ранее их предки. Несмотря на спорность прав, российское правительство передало большую часть Хотинского цинута (уезда) Стурзе, Кантакузину, Россету, Гике, Бальше и др. С этого времени цинут занял первое место в Бессарабии по удельному весу дворянского землевладения¹³. Несколько молдавских бояр и офицеров русской армии (Гика, Епурян, Казимир, Кодрян и др.) самовольно захватили в Буджаке после ухода татар в 1807 г. 117 201 (1 714 097 у В.С. Зеленчука. - С.С.) десятин земли. Долгое время государство не признавало этот захват, в течение 30 лет называя эти земли «владения, спорные с казной». Подобный захват происходил и в других уездах Бессарабии¹⁴.

Молдавские бояре получали от русского правительства значительные земельные владения и до присоединения края к России. В конце 1790-х гг., после заключения Ясского договора, 27 бояр и чиновников Молдавского княжества (Стурдзы, Кантакузены, Маркаresco, Филодоры, Катаржи, Эскапориты, Кесоглу и др.), перейдя в российское подданство, получили до 250 тыс. десятин земли в Очаковской области. Скарлат Стурдза (впоследствии первый гражданский губернатор Бессарабии в 1812-1813 гг.) получил в 1792 г. 12 тыс. десятин земли в Херсонской губернии¹⁵.

Меткую характеристику местным помещикам дал И.С. Аксаков: «Если и возможно восстание в Бессарабии, так не против прави-

тельства, а против помещиков, которые здесь большей частью величайшие скоты»¹⁶.

Крупнейшие помещичьи имения были сосредоточены главным образом на севере Бессарабии, значительная часть помещичьих земель сдавалась в аренду. Большинство монастырских имений принадлежало заграничным монастырям, которые управляли имениями сами или сдавали их в аренду¹⁷.

Как отмечал А. Афанасьев-Чужбинский, «заплатив помещику порядочную сумму, процессор заботится только о наживе», «управление монахов не отличается гуманностью, а где имения сданы в аренду, там еще хуже»¹⁸.

Присоединенное к России Пруто-Днестровское междуречье представляло собой малонаселенный, разоренный турками и татарами край. По сведениям дореволюционных этнографов, численность населения здесь составляла от 200 до 334 тыс. чел.¹⁹ Незаселенность вновь присоединенных земель отмечали П.И. Сумароков, А.И. Михайловский-Данилевский, А.И. Демидов и др.²⁰

До присоединения к России население Бессарабии (как и всего Молдавского княжества) подразделялось на ряд сословий: бояре (*великие и малые, признанные впоследствии в России потомственными дворянами*), бояринаши (*были признаны в правах личного дворянства*), мазылы (*отставные бояре*), рупташи (*дети духовенства, не удостоенные сана*), царане (*от молд. «цара» - «земля», свободные крестьяне*). Владевшие собственной землей царане, рупташи и даже бояринаши назывались резешами (*свободные крестьяне-землевладельцы, в большинстве своем общинники*)²¹. В 1817 г. царане и резеша составляли 90 % населения. Они проживали главным образом в Оргеевском, Хотинском, Сорокском, Ясском (Бельцком) цинутах (уездах)²².

Позже появились государственные крестьяне, колонисты, казаки, крепостные из Велико- и Малороссии (в качестве прислуги).

Значительная часть территории Бессарабии оставалась за казной. На этих землях к 1817 г. жило 36 605 государственных крестьян. Большинство из них были ранее царанами Ясского, Сорокского, Хотинского, Оргеевского цинутов, которые перешли на казенные земли с помещичьих до официального запрещения правительства²³. С 1813 по 1816 г. на юг Бессарабии бежало из Хотинского уезд 3 353 царанских семейства²⁴. Другую группу государственных крестьян составляли царане из Запрутской Молдовы. В период с 1790 по 1820 г. их перешло в Южную Бессарабию до 9 000 чел.²⁵

П.В. Чичагов, главнокомандующий Дунайской армией в 1812 г., под верховным управлением которого находилась Бессарабская

область, поручил графу Иоанну Каподистрии составить правила о временном управлении областью. Данный проект предусматривал сохранение в области местных законов и обычаев и был утвержден Александром I²⁶.

Отечественная война 1812 г. помешала принять законодательную базу для присоединенной территории. Область управлялась местным временным правительством почти без вмешательства русской администрации. В мае 1813 г. император довел до сведения бессарабского гражданского губернатора, «чтобы в образе теперешнего управления Бессарабией не было никаких перемен впредь до указа». 21 августа того же года в Заднепровской области была учреждена епархия Кишиневская и Хотинская – митрополия и экзархия, во главе которой стал Гавриил Банулеску-Бодони²⁷.

В 1814 г. было разрешено переселяться в Бессарабию немецким колонистам из герцогства Варшавского на том основании, на котором ранее селились болгары и сербы²⁸.

В 1816 г. жителям были даны трехлетняя льгота по выплате всех повинностей, а также освобождение от рекрутской повинности на неопределенное время²⁹.

В первые годы после присоединения края к России местное население было взволновано умышленно распускавшимися слухами о возможном введении здесь крепостного права. Это инициировало отток населения за Прут. К тому же с ноября 1812 по 1814 г. Бессарабию опустошала эпидемия моровой язвы (чумы). С 1814 г. отток населения усилился. Тогда из Бессарабской области, в основном из южных цинутов, в Запрутскую Молдову ушло около 3 тыс. семей болгар и молдаван³⁰. Бежали большей частью коренные жители края от своих же помещиков³¹. В 1815 г. из Хотинского цинута в австрийскую Буковину убежало 3 353 молдавских и русинских семьи³².

Чтобы успокоить население, митрополит Гавриил Банулеску-Бодони разослал в 1815 г. грамоту, в которой сообщал, что все обычаи и права останутся прежними. В другом пастырском послании он увещевал жителей следовать предписаниям члена государственного совета князя А.Б. Куракина, специально прибывшего для организации борьбы с эпидемией³³.

В 1816 г. население Бессарабии было приведено к присяге³⁴.

В 1817 г. принимается положение «О поселении вновь выходящих в Бессарабию колонистов». Согласно ему немецким колонистам, выходцам из Виртембергского и Баварского королевств и герцогства Варшавского, были предоставлены отсрочки от платежей податей, выдавались по желанию льготные ссуды³⁵.

После посещения Александром I в 1818 г. Бессарабии 29 апреля того же года был утвержден «Устав образования Бессарабской области». Область сохраняла особый образ управления. Верховный совет области во главе с ее главным начальником, подольским военным генерал-губернатором (президентом совета), четырьмя членами областного правительства (гражданский губернатор, вице-губернатор, два председателя уголовного и гражданского суда) и шестью депутатами заведовал «всеми вообще делами в области, как то: распорядительными, исполнительными, казенными и экономическими, а также апелляционными, уголовными и следственными, равно гражданскими, тяжбными о всяком имуществе, движимом и недвижимом, и о размежевании земель». Причем делопроизводство в совете велось на русском и молдавском языках, а гражданские тяжбные и межевые дела велись только на молдавском и на основании законов и обычаев молдавских³⁶. Т. е. Бессарабия получила автономию.

По ходатайству генерал-лейтенанта И.Н. Инзова, который с 1818 г. стал попечителем над всеми новороссийскими «баженарями»³⁷, в декабре 1819 г. был издан именной указ, в котором задунайским переселенцам были дарованы личные права, льготы и обширные земли в Буджаке. Согласно ему болгары и другие переселенцы из-за Дуная получили права колонистов и налоговые льготы. Занимаемые ими земли были поделены на четыре округа, подчиненных Бессарабской конторе иностранных поселенцев. Причем права колонистов были распространены и на проживавших в этих округах представителей других национальностей - «старожилов или коренных жителей»³⁸.

В 1820 г. И. Инзов перенес управление над колонистами в Кишинев, а с 1820 по 1823 г. он был заместителем Бессарабской области³⁹.

В 1823 г. новороссийским генерал-губернатором и полномочным заместителем Бессарабской области стал граф М.С. Воронцов. Будучи знаком со спецификой Бессарабии, он приложил немало сил для установления порядка и законности в крае, улучшения его благосостояния, строительства церквей, училищ, дорог, мостов, восстановления городов Кишинева, Измаила, Аккермана, Рени, развития земледелия и торговли⁴⁰.

По проекту М. Воронцова было составлено «Учреждение для управления Бессарабской областью», которое было утверждено 29 февраля 1828 г. Бессарабия утратила статус самостоятельной области и стала частью Новороссийского генерал-губернаторства. Цинуты были переименованы в уезды. Часть государственных доходов оставлялась на нужды области. Она стала управляться по

российским законам, сохранив, однако, местную специфику. Было подтверждено, что жители области всех сословий «сохраняют все те права и преимущества, коими они доньше пользуются», а также освобождаются от рекрутской повинности на неопределенное время, и что «крестьяне, в Бессарабии поселенные и впредь поселяемые, исключая цыган, не могут быть в крепостном владении ни у бессарабских помещиков, ни у дворян российских»⁴¹. Делопроизводство переводилось на русский язык. В случае необходимости осуществлялся перевод на молдавский⁴². Управление областью вверялось генерал-губернатору Новороссийскому и Бессарабскому⁴³.

В мае 1828 г. было принято положение «О поселении в Бессарабской области находящихся там сербов», которые в 1814 г. прибегли к покровительству России и получили от казны денежное довольствие. Согласно ему было решено основать поселения сербов в болгарских колониях и предоставить сербам те же права⁴⁴.

В январе 1834 г. было утверждено «Положение о царанах, или свободных земледельцах Бессарабской области». Было принято решение с 23 апреля (6 мая, т. е. с Юрьева дня) 1836 г. обязать всех землевладельцев заключать добровольные письменные условия с царанами о тех повинностях, которые те должны были нести за использование земель. Условия могли заключаться на срок от 3 до 20 лет. В них должно было быть оговорено, «какое пространство земли и, сверх того, еще угодья и выгоды предоставляются», и обязанности царан (денежные выплаты, или взнос продукцией, или определенные дни работы на владельца земли, или «в определенных также с надлежащей точностью особенных уроках работ сих»)⁴⁵.

В июне 1836 г. было принято постановление «Об облегчении жителей Бессарабии, не знающих русского языка, в хождении их по делам». Согласно ему разрешалось в течение семи лет (полный курс гимназического образования) использовать молдавский язык в уголовных и следственных делах (перевод делался правительственным переводчиком), по делам гражданским подавать документы тоже можно было на молдавском с приложением точного перевода на русский язык. Контракты позволялось писать на двух языках⁴⁶.

27 марта 1846 г. были утверждены «Правила, определяющие взаимные обязанности владельцев земель и живущих на оных царанов, когда между ними не заключено добровольных условий». Согласно им землевладельцы должны были предоставлять царанам землю на нераздробленных участках, удобную как для хлебопашества, так и сенокоса и пастбища, на расстоянии не более 10 верст (1 верста = 1 066,8 м - С.С.) от селения. Ее размер зависел от наличия рабочего скота. Земля предоставлялась на срок не менее пяти лет. Взамен

семьи царан должны были отработать в пользу владельцев земли определенное количество дней. Причем последним запрещалось требовать повинностей сверх указанных в положении⁴⁷.

10 марта 1847 г. был принят именной указ «О правах состояния жителей Бессарабской области», согласно которому бояринаши пользовались правами личного дворянства, мазылы и рупташи были уравниены в правах с однодворцами. Было подтверждено, что царане, где бы они ни были поселены, принадлежат к свободным сельским обывателям и пользуются соответствующими правами. Касательно цыган было сказано, что, если владельцы не предоставят доказательств их принадлежности им, то те освобождаются из крепостного состояния, а способным к ремеслам разрешено записываться мещанами или вступать в цеха. Остальных цыган причислили к Дунайскому казачьему войску⁴⁸.

28 октября 1873 г. император Александр II утвердил решение Государственного совета о переименовании Бессарабской области в губернию⁴⁹.

В ряде работ, вышедших после присоединения края к России, указывалось на полиэтничность населения Бессарабии. Здесь, по описаниям протоиерея Петра Куницкого (1813 г.) и Павла Свинына (1816 г.), проживали молдаване, русские (великороссы и малороссы (*русины*. - С.С.)), болгары, греки, армяне, цыгане, евреи⁵⁰. П.П. Свинын упоминал о живших в крае сербах и немцах⁵¹.

Законодательные меры не могли не сказаться на росте социально-экономического благосостояния края, что привело к повышению численности населения. В 1815 г. число жителей возросло на 92 тыс. чел.⁵² В 1817 г. в Бессарабии была проведена первая посемейная перепись населения. Согласно ей в области проживало 98 526 семей, или 491 685 чел. Т. е. в течение 1816 г. население увеличилось на 123 165 чел.⁵³

С 1812 по 1824 г. заселение области велось исключительно быстрыми темпами. Население увеличилось за счет механического прироста до 582 982 чел. Решающую роль сыграли т. н. «обратные возвращения»⁵⁴.

С 1829 по 1830 г., несмотря на русско-турецкую войну, население Бессарабии выросло на 57 354 чел. В частности, в край переселилось свыше 1 000 некрасовцев, поселенных в Измаильском градоначальстве, и до 3 000 семейств болгар. С 1830 по 1837 г. население увеличилось всего на 83 677 чел. (т. е. в год - по 11 954 чел.). В это время также происходило переселение болгар из-за Дуная⁵⁵.

В 1843 г., несмотря на то, что из области в это время было высла-но около 35 000 бродяг, население составило 719 120 чел. Прирост

населения произошел благодаря введению М. Воронцовым льгот для заселения края, организации поселений «вольных матросов» и при «благоразумном, попечительном и заботливом управлении областью» губернатора П.И. Федорова. В 1845 г. число жителей составило 785 175 чел., в 1849 г. – 860 299 чел. В 1856 г. в Бессарабии насчитывалось 990 274 чел. С 1812 по 1857 г. население края увеличилось в 3,5 раза⁵⁶.

В 1851 г. в Бессарабии, согласно Девятой ревизии, проживало 874 044 чел. (в том числе 11 766 чел. Дунайского войска)⁵⁷. Царан насчитывалось 241 889 чел., в болгарских колониях (в т. ч. задунайских переселенцев) – 85 461 чел.⁵⁸.

Национальный состав населения Бессарабии, согласно сведениям А.И. Зашука, выглядел следующим образом: «молдаване (румыны), русины, или племя южнорусское, болгары, армяне, греки, немецкие колонисты, швейцарцы, всюду расселенные евреи и цыгане, ко всему этому можно добавить выходцев из разных мест, разновременно причисленных к городам и селениям преимущественно средней и южной части Бессарабии, великороссиян и малороссиян, а также в Хотинском уезде поляков»⁵⁹.

Северная и средняя части Бессарабии были населены преимущественно молдаванами, а северо-западная часть Хотинского уезда и берега Днестра – руснаками (русинами). Южная состояла из новых переселенцев: великороссов, казаков, некрасовцев, болгар, молдаван, валахов, сербов, армян, швейцарцев, немцев и проч. Города и местечки в обеих частях Бессарабии заселены были преимущественно евреями⁶⁰.

Молдаване «составляют главную часть населения, почти $\frac{3}{4}$. Они населяли уезды Кишиневский, Ясский, Сорокский, в Хотинском перемешаны с русскими» (*русинами*. - С.С.), «первобытными жителями Северной Бессарабии»⁶¹. Численность молдаван к 1863 г. А. Зашук определял до 600 000 чел.⁶² А.С. Афанасьев-Чужбинский указывал, что молдаване, жившие в Бессарабии, «по наружности ничем не отличаются от малороссов и даже сохраняют медленную и вялую походку, свойственную последним»⁶³.

«Второе по многочисленности своей племя, из населяющих Бессарабию, - по данным А. Зашука, - это русины, или русняки (*руснаки*. - С.С.), говорящие на языке южнорусском, немного отличным от малороссийского», «племя, населявшее Червонную Русь и Галицкое княжество». Почти все селения Хотинского уезда и некоторые припрутские селения Ясского (с 1887 г. - Бельцкого) уезда, преимущественно северной части, были населены русинами, количество которых достигало 120 000 чел., т. е. 1/8 часть населения Бессарабии⁶⁴.

В Хотинском уезде они составляли 3/5 населения, значительное их количество проживало в Сорокском, Ясском, Оргеевском уездах⁶⁵.

В северных и центральных уездах Бессарабии к середине XIX в. рост населения шел в основном за счет естественного прироста, в южных - добавлялся механический. Нехватка земельных угодий вынуждала русинов севера Бессарабии переселяться в центральную и южную части края. В период с 1828 г. (время обсуждения положения о царанах) движение за переселение на казенные земли стало массовым, особенно сильным оно было в северных уездах - Хотинском, Сорокском, Ясском. Здесь особо остро стояли вопросы малоземелья и помещичьего гнета. С 1836 по 1845 г. на юг из северных и центральных уездов бежало 500 семейств⁶⁶. В частности, хотинские русины заселили Чимишлию (бывшее татарское селение) Бендерского уезда, основали в Аккерманском уезде Степановку и Райлянку (основана жителями с. Карлыкова Хотинского уезда в количестве 119 семейств примерно в 1830 г. Вначале она была «казенным селением, а ныне селение собственников»⁶⁷). На месте нынешней Чимишлии было татарское селение, первые поселенцы явились в 20-х гг. XIX в. с севера Молдавии⁶⁸. Их численность в 1820 г. составляла 612 чел., в 1830-м - 1 093, в 1840-м - 1 447, в 1850 г. - 1 664 чел.⁶⁹ О том, что Степановка и Райлянка основаны русинами, писал и А.А. Кочубинский.⁷⁰

Русины также переселялись в Бессарабию из австрийской части Буковины и Галичины. В 1774-1815 гг. из Буковины убыло 36 034 чел. Эмиграция усилилась после присоединения Бессарабии к России. Если в 1802 г. австрийскую Буковину покинуло 456 чел., в 1803 г. - 1 190 чел., то в 1815 г. бежало уже 16 000 чел. Нередко буковинцы не возвращались домой из Бессарабии после сезонных работ. Покинув Буковину, беженцы на время или навсегда оседали в Хотинском, Ясском и других цинутах Бессарабии⁷¹. Трудовые мигранты из Буковины составляли подавляющее большинство иностранноподданных, проживавших в Бессарабии. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., всего иностранцев в Бессарабской губернии проживало 23 157 чел., из них австрийскоподданных было 15 991 (69,1 %) (к примеру, румынских - 2 508 (10,8 %). Из 21 687 чел., родившихся за границей, 12 014 чел. появились на свет в Австро-Венгрии⁷². Большое переселение русинов из австрийской Буковины и Галичины было перед Первой мировой войной⁷³.

Исследователи указывали, что русины являлись коренным населением края⁷⁴. А. Афанасьев-Чужбинский правильно предположил, что руснаки ранее занимали и среднюю часть Бессарабии, о чем

свидетельствуют названия населенных пунктов. По его мнению, скорее всего «руснаки омолодавились»⁷⁵. Некоторые селения, населенные ныне исключительно молдаванами, носят названия чисто русинские: Екимоуцы - Екимовцы, Маркоуцы - Марковцы, Косоуцы - Косовцы, Коржеуцы - Коржевцы⁷⁶. Исследователь отметил, что русины как характером, так и образом жизни немногим отличались от молдаван. Он считал, что язык руснаков - «особая отрасль малоросского наречия» - говор «весьма древний, не поддавшийся последующим переменам»⁷⁷. И. Аксаков указывал, что руснаки Хотинского уезда «те же, что живут в Буковине и в Галиции», «говорят по-русски гораздо чище, чем малороссияне»⁷⁸.

Малороссиянами русинов звали по близкому сходству их говора с говором настоящих малороссов (хотя признавалось, что это неправильно); галицианами, или галицийскими малорусами - потому что многие из них переселились в Бессарабию из Галиции во время притеснения унии; наконец, имя райлян, или райян, давали им из-за того, что занятые ими весь Хотинский уезд и прилегавшие части Сорокского и Ясского составляли райю - христианскую провинцию турецких владений, подчиненную хотинскому паше⁷⁹.

Великороссы поселились «в разные времена и в разных обстоятельствах». Незначительная часть - потомки беглых стрельцов, другие - раскольники, ушедшие из России во время исправления церковных книг. В Молдавии их называли липованами. Третьи - потомки бежавших под предводительством полковника Игната Некрасова донских казаков (отчего молдаване называли их некрасовцами, а турки - игнат-казак). К 1847 г. их в области почти не осталось. Главные их поселения по Дунаю отошли от России. Большая часть великороссов - ушедшие из разных российских губерний от рекрутства или помещиков. Многие из них, чтобы избежать преследования полиции, шли в молдавские семьи, принимая имя умершего члена семейства.

Поэтому было трудно, как отмечал А. Защук, определить точное число великороссов. В казенных селениях их численность составляла всего 6 359 чел. Вместе с городами и помещичьими именьями - не менее 20 000 душ (1/45 часть населения области). По присоединении к России оттуда в Бессарабию перешло более 2 000 бродяг. Во время управления губернатора П. Федорова в течение 20 лет было выслано 48 тыс. бродяг. Однако неизвестно, сколько смогло укрыться. В 60-е гг. XIX в. было выслано 1 047 бродяг и дезертиров⁸⁰.

Малороссиян в южной части Бессарабии, в посадах Аккермана, в соседних селениях и помещичьих землях Буджака было более 6 000 чел.⁸¹

Как отмечалось выше, точную численность русского населения губернии (к которому в то время причислялись русины, великороссы, малороссы и белорусы) определить сложно. Часть великороссов и малороссов (беглых крепостных) записывалась молдаванами. Также к молдаванам могли приписывать часть русинского населения, которое нередко называло себя молдаванами - по прежней государственной принадлежности. Подобное происходило и в соседней, оккупированной австрийцами части Буковины.

На то, что в начале австрийского правления русины в Черновцах записывались молдаванами, указывал австрийский этнограф Р.Ф. Кайндль⁸². О том, что термин «молдаванин» ничего не говорит о национальности населения Буковины (*современные Черновицкая область Украины и Сучавский уезд Румынии*. - С.С.), где и в то время большинство жителей были русинами, писал в 1913 г. румынский политический деятель, доктор права, депутат австрийского парламента Аурел Ончул⁸³.

Сопоставление приведенных А. Защуком данных с другими источниками дает возможность утверждать, что численность русского населения Бессарабии, к которому в то время причисляли великороссов, малороссов, русинов и белорусов, была не менее 300 тыс. чел.⁸⁴

Исследователи также отмечали процесс ассимиляции местного русского населения. Там, где руснаки соприкасаются с молдаванами, отмечал Л.С. Берг, основываясь на исследованиях конца XIX – начала XX в., они усваивают молдавский язык, затем забывают родной и целыми селами переходят к молдавской этнической самоидентификации. Суть этого явления передает молдавская пословица: «Тата рус, мама рус, нумай Иван - молдован» (отец - русский, мать - русская, а Иван - молдаванин). Омолдаванивание простирается не только на язык, но и на быт. Сплошь и рядом попадают семьи, где старшее поколение свободно говорит на родном языке, а младшее даже его не понимает⁸⁵. В.Н. Бутович отмечал, что за 45 лет к 1907 г. в Хотинском уезде из 90 сел, бывших русинскими, таковыми осталось 86, в Сорокском уезде из 26 – 16, в Бельцком уезде из 13 – 6⁸⁶.

Характерно, что ассимиляции были сильнее подвержены более поздние переселенцы из земель, принадлежавших в то время Польше, в основном из Подолии, которые перешли в Пруто-Днестровское междуречье из-за религиозных преследований. Им оказалось сложнее сохранить свой язык и культуру, чем автохтонному русинскому населению⁸⁷. Об этом упоминал Дмитрий Кантемир в 1716 г.: «Те, кто был переселен из Польши в центральную часть Молдавии, проживая там долгое время, забывали родной язык и усваивали молдавский»⁸⁸.

В 40-х гг. XIX в. в Бессарабию стали переселяться бедные польские шляхтичи из Подольской губернии. Поляки жили преимущественно в Хотинском уезде, где их насчитывалось до 800 чел.⁸⁹ Всего в губернии поляков к 1861 г. было 5 000 чел.⁹⁰

Греки жили большей частью в портовых городах Рени и Измаиле, а также в селениях нижней части Прута и южной части Бессарабии⁹¹. Их было в рассматриваемый период 2 000 чел.⁹²

Армян числилось 2 725 чел. Большинство проживало в Кишиневском (1 082 чел.) и Аккерманском уездах (915 чел.). Делились армяне на григориан (при присоединении Бессарабии к России их насчитывалось до 400 пришедших из Молдавии семейств) и католиков (жили преимущественно в Хотинском уезде - 107 чел.), пришедших из Польши в начале XIX в. (после 1812 г.).

Евреи в большинстве своем переселились из Польши и Германии. Всего евреев в области, по данным на 1861 г., было 78 751 чел.

В 1858 г. цыган в области насчитывалось: крепостных - 11 491 чел., в ведомстве государственных имуществ - 92, среди новороссийских казаков - 2 316 чел.⁹³

Южные уезды, преимущественно Аккерманский и часть Бендерского, были заселены немецкими и болгарскими колонистами. Немцы переселились из Виртембергского королевства и бывшего герцогства Варшавского. Их переселение началось в 1814 г. Тогда прибыло 1 743 чел., почти все - лютеранского вероисповедания, только 121 семейств - католики. Немецкие колонисты отличаются особым трудолюбием, терпением, честностью и аккуратностью, отмечал А. Защук, но вместе с тем робки и медлительны, характер тихий, но упрямый и помнящий обиды. Согласно наблюдениям исследователя, немецкие колонисты «вообще не сближаются с русскими», а сами немецкие колонии составляют «на русской земле что-то чуждое России». «Трудолюбивые работники, прекрасные агрономы, они вызваны и милостиво наделены самою лучшую в Бессарабии землю для заселения ее и обработки, а главное - для указания и прививки своего умения и трудолюбия туземному населению. Но колонисты никогда не выполняют последнего своего и важнейшего назначения, пока будут удалены и отчуждены от всего русского особым управлением и языком», - писал Защук. Немцев в 1863 г. насчитывалось 24 159 чел., поселенных в 24 колонии, разделенные на три округа - Клястицкий (10 колоний), Малоярославский (11) и Саратовский (3)⁹⁴.

Франкоязычные швейцарцы появились во время генерал-губернаторства М. Воронцова - между 1824 и 1828 гг. В 1824 г. переселилось только 5 семейств. В 1830-м - 17 чел., 10 из которых умер-

ли в карантине. Колонистам были отведены плодородные земли в Буджаке, в пяти верстах от Аккермана, в урочище Шабо. В колонии Шабо и в соседнем помещицьем урочище Шабалат швейцарцев в 1861 г. проживало 538 чел.⁹⁵

Болгары, как и немцы, составляли в Бессарабии особые общины. После завоевания Болгарии турками болгары переселялись в Молдавское княжество. Во время русско-турецких войн они селились на землях «вслед за российскими победоносными знаменами, надеясь под их сенью найти сперва защиту, а после - приют, хлеб и благоденствие». Два болгарских переселения в Бессарабию произошли вследствие войн 1787-1791 и 1806-1812 гг. В конце XVIII в. они переселились в Бессарабию, надеясь, что эта территория отойдет к России. Тогда их ожидания были обмануты, и они находились в Бессарабии как иностранные «бежанари», занимались земледелием и скотоводством в селениях, основанных на ногайских землях или кишлах близ городов Измаил, Килия, Рени, Аккерман, Кишинев. Другая часть болгар перешла между 1806-1812 гг., тоже во время войны с Турцией. Между собой эти поселенцы назывались «старыми» и «новыми» болгарами. Число последних пришельцев было вдвое больше первых, т. к. они надеялись, что Бессарабия отойдет к России. 300 болгарских семейств, хотя не имели земли, поселились в крепостях Измаил, Килия, Аккерман, Бендеры, где еще не был наведен гражданский порядок. Другие жили в Кишиневе и Рени. Третьи оставались в Буджаке - в бывших ногайских селениях. По приблизительным данным, там в 1812 г. было не менее 2 800 семейств «старых» и «новых» болгар. В 1819 г. болгар насчитывалось 6 532 семейств (2 294 «старых» и 4 238 «новых»), т. е. не менее 24 000 чел.

С 1830 по 1834 г. в Россию перешло 7 000 болгарских семей, 3 900 поселились в колониях. В 1835 г. в пяти болгарских округах Бессарабии было 38 колоний, где проживало 9 641 семей (56 630 чел.)⁹⁶.

Исследователи отмечали, что у болгарских колонистов были в употреблении два языка и три разных письма. Употреблявшие болгарский язык именовались черными болгарами. Они были выходцами из Македонии и Румелии. Первые прибыли в Бессарабию в 1807-1812 гг. и писали славянскими буквами. Румелийцы поселились в 1830 г. и писали греческими буквами. Болгары, говорившие между собой по-турецки, были известны под употребляемым и ими самими названием гагаузы. Они писали волошскими письменами. Это - выходцы из Добруджи, пришедшие в Бессарабию в 1807 и 1812 гг. Черных болгар было в 1850 г. 48 тыс. из общего количества - 69 525 болгар. Остальные были гагаузами⁹⁷.

По вероисповеданию жители Бессарабии к 1862 г. делились на православных - 865 583 чел., раскольников разных сект - 9 537, армяно-григорианского вероисповедания - 2254, римско-католического - 5 009, протестантского - 25 152, иудейского - 81 172, мусульманского - 24 чел.⁹⁸

В 1897 г. в Бессарабии, по результатам переписи, проживало 1 935 412 чел.⁹⁹ Среди них молдаван по языку было 920 919 чел. (47,58 %). Русских проживало 537 943 чел., распределявшихся по родному языку следующим образом: великорусский - 155 774 чел. (8,05 %), малорусский (*к носителям малорусского языка приписали и русинов, которых в то время в Бессарабии было не менее 250 тыс. чел., однако родным русинский язык, как отличный от других русских языков, указали всего 64 чел. - С.С.*) - 379 698 (19,62 %), белорусский - 2471 (0,13 %). Поляков в губернии проживало 11 696 чел. (0,6 %), болгар - 103 225 (5,33 %), немцев - 60 206 (3,11 %), цыган - 8 636 (0,45 %), евреев - 228 168 (11,79 %), турок (*по языку. - С.С.*) - 55 790 (2,88 %), греков - 2737, армян - 2080¹⁰⁰. Часть гагаузов записали родным языком болгарский, остальные считали родным турецко-татарский (в т. ч. турецко-османский). Среди признавших родным языком турецко-османский 55 615 чел. (97,7 % мужчин и 99,6 % женщин) были православными¹⁰¹. Это еще раз говорит о том, что язык не всегда определяет этническую принадлежность.

По вероисповеданию православных было 1 600 999 чел., старообрядцев - 28 532, армян-григориан - 2 265, армян-католиков - 246, римско-католического вероисповедания - 19 825, протестантского - 54 258, иудейского - 228 528, мусульманского (*в переписи - магометанского. - С.С.*) - 617. Православные составляли 82,72 % всего населения губернии¹⁰².

Совместное проживание различных этносов в Бессарабии находившейся в составе Российской империи, способствовало не только взаимообогащению культур, но и привело к формированию особой полиэтничной (надэтнической) общности - бессарабцы, отличавшейся высокой пассионарностью, «имперским» сознанием и менталитетом, отличным от румынского, хотя румыны близки к молдаванам в этнокультурном плане. Эта общность ярко проявила себя в годы революции, гражданской войны, румынской оккупации и Второй мировой войны.

В то же время проживавшие в Бессарабии этносы смогли сохранить свою этнокультурную идентичность. Здесь православные тюркоязычные задунайские переселенцы сформировались в самостоятельный этнос - гагаузы¹⁰³.

Именно на территории Бессарабии была впоследствии восстановлена молдавская государственность. 2 декабря 1917 г. Сфатул Цэрий, временный орган управления губернией до созыва Учредительного собрания, провозгласил образование Молдавской Демократической Республики в составе России.

После вхождения Бессарабии в состав Советского Союза 2 августа 1940 г. Верховный Совет СССР, «идя навстречу пожеланиям трудящихся Бессарабии и трудящихся Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики», принял Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики, в состав которой вошло большинство уездов Бессарабии и районов МАССР¹⁰⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXII. 1812-1815. СПб., 1830. № 25110. С. 318; Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. СПб., 1869. С. 51-52; Документы по истории Молдавии. Трактат, заключенный в Бухаресте 16 мая 1812 года // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2011. № 1 (23). С. 164-165.

2. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXII. 1812-1815. № 25110. С. 319; Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 53-54; Документы по истории Молдавии. Трактат, заключенный в Бухаресте 16 мая 1812 года // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2011. № 1 (23). С. 165-166.

3. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXII. 1812-1815. № 25110. С. 318-319; Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 52-53; Документы по истории Молдавии. Трактат, заключенный в Бухаресте 16 мая 1812 года // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2011. № 1 (23). С. 165.

4. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXII. 1812-1815. № 25110. С. 319-320; Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 54-55; Документы по истории Молдавии. Трактат, заключенный в Бухаресте 16 мая 1812 года // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2011. № 1 (23). С. 166-167.

5. Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. Кишинев, 1982. С. 48; *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). Кишинев, 1979. С. 40.

6. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. С. 40.

7. Die Bukowina. Allgemeine Heimatkunde = Буковина. Загальне краєзнавство / Пер. з нім. Ф.С. Андрійца, А.Т. Квасецького. Чернівці, 2004. С. 387; *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. С. 46.

8. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. IV. 1829. СПб., 1830. № 3128. С. 624; Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869. С. 72; Суляк С. Императора облаяли в Черновцах (О малоизвестной встрече российского и австрийского императоров в 1823 г.) // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2011. № 4 (26). С. 64.

9. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. IV. 1829. № 3128. С. 624, 625-626, 629-633; Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 65-70, 74-75, 76-78, 80-84; Суляк С. Императора облаяли в Черновцах (О малоизвестной встрече российского и австрийского императоров в 1823 г.). С. 51-53, 55-56, 58-62, 65, 67, 68, 70-72.

10. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С. 78-79.

11. Петров Н.И. Бессарабия. Историческое описание. Посмертный выпуск исторических изданий П.Н. Батюшкова. 1892. С. 162; Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. Издание газеты «Бессарабец», под ред. П.А. Крушевана. М., 1903. С. 135; Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С. 94; Кабузан В.М. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). Кишинев, 1974. С. 51.

12. Петров Н.И. Бессарабия. Историческое описание. С. 170; Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. С. 139; Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С. 95.

13. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С. 79.

14. Кочубинский А.А. Тура (Тирас) – Белгород-Аккерман и его новая ладидарная надпись от 1454 года (с тремя снимками) // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1901. Т. XXIII. С. 81; Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С. 82.

15. Скальковский А.А. Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. XIII. 1846. С. 422-423.

16. Аксаков И.С. Письма из Бессарабии // Аксаков И.С. Письма из провинции. Присутственный день в уголовной палате. М., 1991. С. 271.

17. Гросул Я.С. Крестьяне Бессарабии (1812-1861). Кишинев, 1956. С. 116-117.

18. Афанасьев-Чужбинский А. Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра. СПб., 1863. С. 21.

19. Куницкий П. Краткое статистическое описание Заднестровской области. СПб., 1813. С. 13; Защук А.О. Этнография Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей (далее – ЗООИД). Т. V. Одесса, 1863. С. 493; Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 1. Одесса, 1850. С. 348; Скальковский А.А. Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области. С. 412; Кассо Л.А. Россия на Дунае и образование Бессарабской области. М., 1913. С. 191; Петров Н.И. Бессарабия. Историческое описание; Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографиче-

ский, литературный и справочный сборник. С. 109; *Лашков Н.В.* Бессарабия. К столетию присоединения к России. 1812 - 16/V - 1912 гг. Географическое и историко-статистический обзор края. Кишинев, 1912. С. 3; *Гросул Я.С.* Крестьяне Бессарабии (1812-1861 гг.). С. 46; *Зеленчук В.С.* Население Молдавии (демографические процессы и этнический состав). С. 98; *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII — первая половина XIX в.). С. 27.

20. *Сумароков П.И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. М., 1800. С. 192; *Шильдер Н.К.* Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. 1818 г. // Русская старина. Т. ХСІ. Июль. СПб., 1897. С. 76; *Демидов А.Н.* Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году. М., 1853. С. 245.

21. *Лашков Н.В.* Бессарабия. К столетию присоединения к России. С. 67-69; *Свиньин П.* Описание Бессарабской области // ЗООИД. Одесса, 1867. Т. VI. С. 211-217; *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). С. 128-129.

22. *Гросул Я.С., Будаг И.Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812-1861). Кишинев, 1967. С. 64-66.

23. *Гросул Я.С.* Крестьяне Бессарабии (1812-1861 гг.). С. 201.

24. Там же. С. 266.

25. Там же. С. 202.

26. *Петров Н.И.* Бессарабия. Историческое описание. С. 150; Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. С. 113; *Кассо Л.А.* Россия на Дунае и образование Бессарабской области. С. 196, 198; *Стадницкий Арсений.* Гавриил Банулеско-Бодони, экзарх Молдо-Влахийский (1808-12 гг.) и митрополит Кишиневский (1813-21 гг.). Кишинев, 1894. С. 269.

27. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXII. 1812-1815. СПб., 1830. № 25393. С. 574-575, № 25441. С. 613-619.

28. ПСЗРИ. Первое собрание. Т. XXXII. 1812-1815. № 25522. С. 734.

29. ПСЗРИ. Первое собрание. Т. XXXIII. 1815-1816. СПб., 1830. № 25942. С. 279; *Петров Н.И.* Бессарабия. Историческое описание. С. 136, 138; *Стадницкий Арсений.* Гавриил Банулеско-Бодони, экзарх Молдо-Влахийский (1808-12 гг.) и митрополит Кишиневский (1813-21 гг.). С. 270.

30. *Свиньин П.* Описание Бессарабской области. С. 211; *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII — первая половина XIX в.). Кишинев, 1974. С. 29.

31. *Петров Н.И.* Бессарабия. Историческое описание. С. 138.

32. *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII — первая половина XIX в.). С. 30; *Свиньин П.* Описание Бессарабской области. С. 35-36.

33. *Петров Н.И.* Бессарабия. Историческое описание. С. 136; *Стадницкий Арсений.* Гавриил Банулеско-Бодони, экзарх Молдо-Влахийский (1808-12 гг.) и митрополит Кишиневский (1813-21 гг.). С. 270-276.

34. *Скальковский А.А.* Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области. С. 432-433.

35. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXIV. 1817. СПб., 1830. № 27029. С. 747-749.
36. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXV. 1818. СПб., 1830. № 27357. С. 223-224.
37. *Скальковский А.А.* Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области. С. 436.
38. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXVI. 1819. СПб., 1830. № 28054. С. 518-519.
39. *Скальковский А.А.* Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области. С. 437; Адрес-календарь Бессарабской губернии на 1912 г. Кишинев, 1911. С. 256.
40. *Скальковский А.А.* Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области. С. 437-439; *Суляк С.Г.* Отношение администрации Бессарабии к русинам (первая половина XIX века) // Воронцовский сборник. Выпуск второй. Сборник научных статей. Одесса, 2009. С. 136.
41. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. III. 1828. СПб., 1830. № 1834. С. 197-198, 203.
42. Там же. С. 201.
43. Там же. С. 198 .
44. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. III. 1828. № 2066. С. 591.
45. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. IX. 1834. СПб., 1835. № 6739. С. 75-77.
46. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XI. 1836. СПб., 1837. № 9298. С. 691-692.
47. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXI. Отделение первое. 1846. СПб., 1847. № 19881. С. 404-410.
48. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXII. Отделение первое. 1847. СПб., 1848. № 20987. С. 191-194.
49. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLVIII. Отделение второе. 1873. СПб., 1876. № 52721. С. 370.
50. *Куницкий П.С.* Краткое статистическое описание Заднепровской области, присоединенной к России по мирному трактату, заключенному с Портою Оттоманскою в Бухаресте 1812 года. С. 13-14; *Свиньин П.* Описание Бессарабской области. С. 204.
51. *Свиньин П.* Описание Бессарабской области. С. 204.
52. *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). С. 30; *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). С. 98.
53. *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). С. 30.
54. *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). С. 51.
55. *Защук А.* Этнография Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. Одесса, 1863. С. 496.
56. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 497-498.
57. *Кеппен П. И.* Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. СПб., 1857. С. 23; *Кеппен П.И.* Предварительные сведения о

числе жителей в России, по губерниям и уездам, в 1851 году / На основании данных 9 нар. переписи и др. показаний излож. Петр Кеппен. СПб., 1854. С. 3.

58. *Кеппен П.И.* Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. С. 26.

59. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 498.

60. Материалы по военной географии и военной статистике России, собранные офицерами Генерального штаба. Военное обозрение Бессарабской области. Составил Генерального штаба капитан А. Защук. СПб., 1863. С. 102.

61. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 498-499.

62. Материалы по военной географии и военной статистике России... С. 102-103.

63. *Афанасьев-Чужбинский А.* Поездка в Южную Россию. С. 257-258.

64. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 504.

65. Список населенных мест Российской империи, составленный Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. III. Бессарабская область. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Издан Центральным статистическим кабинетом Министерства внутренних дел. СПб., 1861. С. XX.

66. *Гросул Я.С.* Крестьяне Бессарабии. С. 269.

67. *Священник Яков Юсипенко.* Райлянка, село Аккерманского уезда // Кишиневские епархиальные ведомости. № 13. 1-15 июля 1879. С. 498.

68. *Священник Иаков Юсипенко.* Чимишлия, местечко Бендерского уезда // Кишиневские епархиальные ведомости. № 5. 1-15 марта 1874. С. 191.

69. Там же. С. 196.

70. *Кочубинский А.А.* Тура (Тирас) – Белгород-Аккерман и его новая лапидарная надпись от 1454 года. Одесса, 1901. С. 12.

71. *Кожоляно Г.К.* Эмиграция трудового населения Буковины в конце XVIII - начале XIX в. // Проблемы исторической демографии СССР и Западной Европы (период феодализма и капитализма). Кишинев, 1991. С. 99-101.

72. *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 91.

73. Там же. С. 158.

74. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 504; *Афанасьев-Чужбинский А.* Поездка в Южную Россию. С. 4-5.

75. *Афанасьев-Чужбинский А.* Поездка в Южную Россию. С. 4.

76. Там же; Список населенных мест Российской империи, составленный Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. III. Бессарабская область. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Издан Центральным статистическим кабинетом Министерства внутренних дел. СПб., 1861. С. XX.

77. *Афанасьев-Чужбинский А.* Поездка в Южную Россию. С. 4-5.

78. *Аксаков И.С.* Письма из Бессарабии. С. 274.

79. Список населенных мест Российской империи, составленный Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. III. Бессарабская область. С. XX.

80. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 505.
81. Там же. С. 506.
82. *Кайндль Р.Ф.* Історія Чернівців. Чернівці, 2005. С. 244.
83. *Onciul A.* Chestia românească în Bucovina // *Viața Românească. Revistă literară și științifică.* Vol. XXXI. Anul VIII. Iași, 1913. P. 5-6.
84. *Гросул Я.С., Будак И.Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812-1861). С. 63.
85. *Берг Л.С.* Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Пг., 1923. С. 16; *Кочубинский А.А.* Частные молдавские издания для русской школы (Библиографические заметки) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССХХХХVII. 1903. Июнь. С. 394-398; *Бутович В.Н.* Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916. С. 9-16; *Несторовский П.А.* Бессарабские русины. Варшава, 1905. С. 1-2; *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. С. 100.
86. *Бутович В.Н.* Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. С. 10, 12, 14.
87. *Несторовский П.А.* Бессарабские русины. С. 39-40.
88. *Дмитрий Кантемир.* Описание Молдавии. Кишинев, 1973. С. 150.
89. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 506.
90. Материалы по военной географии и военной статистике России... С. 102.
91. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 507.
92. Материалы по военной географии и военной статистике России... С. 102.
93. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 523-525, 528, 532.
94. Там же. С. 507-508.
95. Там же. С. 511.
96. Там же. С. 513-516, 519.
97. *Кеппен П. И.* Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. С. 25-26.
98. Памятная книга Бессарабской области на 1862 г. Кишинев, 1862. С. 47.
99. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. III. Бессарабская губерния. СПб., 1905. С. XIII.
100. Там же. С. XXI, 70-71, 72.
101. Там же. С. 74, XXII.
102. Там же. С. XXII.
103. *Грек И.Ф., Руссев Н.Д.* 1812 год - поворотный рубеж в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев, 2012. С. 78-84.
104. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Ю.И. Мандельштам. М., 1956. С. 22.